

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 4 (10)

2014

Главный редактор

Член-корреспондент АН РТ Ф.Ш. Хузин

Заместители главного редактора:

доктор исторических наук А.Г. Ситдигов

доктор исторических наук Ю.А. Зеленев

Ответственный секретарь — кандидат ветеринарных наук Г.Ш. Асылгараева

Редакционный совет:**Р.С. Хакимов** — вице-президент АН РТ (Казань, Россия) (председатель)**Х.А. Амирханов** — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Махачкала, Россия)**И. Бальдауф** — доктор наук, профессор (Берлин, Германия)**П. Георгиев** — доктор наук, доцент (Шумен, Болгария)**Е.П. Казаков** — доктор исторических наук (Казань, Россия)**Н.Н. Крадин** — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)**А. Тюрк** — PhD (Будапешт, Венгрия)**И. Фодор** — доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия)**В.Л. Янин** — академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия)**Редакционная коллегия:****А.А. Выборнов** — доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)**М.Ш. Галимова** — кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Р.Д. Голдина** — доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)**И.Л. Измайлов** — кандидат исторических наук (Казань, Россия)**С.В. Кузьминых** — кандидат исторических наук (Москва, Россия)**А.Е. Леонтьев** — доктор исторических наук (Москва, Россия)**Т.Б. Никитина** — доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)**Ответственный за выпуск:****Б.Л. Хамидуллин** — кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Адрес редакции:**

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru<http://archaeologie.pro>

Индекс 31965, каталог «ПОЧТА РОССИИ»

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан», 2014

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2014

© Журнал «Поволжская археология», 2014

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences **F.Sh. Khuzin**

Deputy Chief Editors:

Doctor of Historical Sciences **A.G. Sitdikov**

Doctor of Historical Sciences **Yu.A. Zeleneev**

Executive Secretary — Candidate of Veterinary Sciences **G.Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

R.S. Khakimov — Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation) (chairman)

Kh.A. Amirkhanov — Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Dagestan Regional Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russian Federation)

I. Baldauf — Doctor Habilitat, Professor (Humboldt-Universität zu Berlin, Berlin, Germany)

P. Georgiev — Doctor of Historical Sciences (National Archeological Institute with Museum, Bulgarian Academy of Sciences, Shumen Branch, Shumen, Bulgaria)

E.P. Kazakov — Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

N.N. Kradin — Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation)

A. Türk — PhD (Institute of History, Research Centre for the Humanities, Hungarian Academy of Sciences, Budapest, Hungary)

I. Fodor — Doctor (Hungarian National Museum, Budapest, Hungary)

V.L. Yanin — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Editorial Board:

A.A. Vybornov — Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)

M.Sh. Galimova — Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

R.D. Goldina — Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)

I.L. Izmaylov — Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

S.V. Kuz'minykh — Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

A.E. Leont'ev — Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

T.B. Nikitina — Doctor of Historical Sciences (V.M. Vasilyev Mari Research Institute of Language, Literature and History, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue — Candidate of Historical Sciences **B.L. Khamidullin**

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

http://archaeologic.pro

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2014

© Mari State University, 2014

© "Povolzhskaya Arkheologiya" Journal, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции Евгению Петровичу Казакову – 80 лет! 6

FINNO-UGRICA

Руденко К.А. Проблемы средневековой археологии
Среднего Поволжья и исследованиях Е.П. Казакова..... 10

Шитлов А.В. История изучения памятников эпохи неолита
Икско-Бельского междуречья 30

Казаков Е.П., Лыганов А.В. Итоги изучения Измерского XVII
могильника 43

Иванов В.А. Финно-угорская тематика в современной
археологии Башкортостана 58

Мартьянов В.Н., Егошин А.Л. Моги́льник Стёксово II 82

Акилбаев А.В. Историография проблемы этнокультурных
и торговых связей населения Ветлужско-Вятского
междуречья в IX – начале XII вв. 97

Статьи

Очир-Горяева М.А. Культура кочевников Нижнего Поволжья
скифского времени: общее и особенное 106

Егоров А.В. Булгарские материалы городища Иднакар:
к вопросу о тюркоязычном компоненте населения 132

Орфинская О.В., Лантратова О.Б. Золототканая шаль
Золотой Орды 146

Мухаметшин Д.Г. Г.В. Юсупов и проблемы татарской эпиграфики..... 154

Смирнов А.С. Неизвестная статья С.П. Покровского
в архиве В.А. Городцова..... 178

Кузьминых С.В., Белозёрова И.В. Василий Алексеевич Городцов
и Казань: поездка 1920 года. 186

Заметки

Обухов Ю.Д. Об одном фрагменте металлического сосуда
с Болгарского городища и его аналогиях с Северного Кавказа 203

Критика и библиография

- Косменко М.Г.* Рец.: Е.П. Казаков. Памятники эпохи камня в Закамье (археологический очерк). Археология Поволжья и Урала. Материалы и исследования. Вып. 1. Казань, 2011 – 180 с.....208
-

Хроника

- Ситдииков А.Г., Абдуллин Х.М.* IV (XX) Всероссийский археологический съезд в Казани217
- Хузин Ф.Ш.* Защита докторских и кандидатских диссертаций по археологии в Институте истории им. Ш. Марджани в 2014 году235
- Хамидуллина С.Г.* Вспоминая отца... (к 100-летию со дня рождения Г.В. Юсупова)241
- Зеленев Ю.А., Зеленцова О.В.* Владимиру Николаевичу Мартянову – 80 лет!249
- Королев А.И.* К юбилею Александра Алексеевича Выборнова254
- Список сокращений261
- Правила для авторов266
- Авторский указатель за 2012 г.....271
- Авторский указатель за 2013 г.....276
- Авторский указатель за 2014 г.....286

CONTENTS

From the Editorial Board Eugene P. Kazakov – 80 years old!6

FINNO-UGRICA

Rudenko K.A. Issues of medieval archaeology of the Middle Volga region
in E.P. Kazakov's researches.....10

Shipilov A.V. History of research of the Eneolithic sites of the Ik
and Belaya Rivers interfluvium area.30

Kazakov E.P., Lyganov A.V. The results of investigation of the
XVII Izmeri burial ground.....43

Ivanov V.A. Finno-Ugric themes in contemporary archaeology
of Bashkortostan.58

Mart'yanov V.N., A.L. Egoshin A.L. The Steksovo II burial ground.....82

Akilbaev A.V. Investigations of the Mari archaeological expedition
on the Vetluga river within the Nizhniy Novgorod area 1957-2009.....97

ARTICLES

Ochir-Goryaeva M.A. Culture of the nomads on the Lower Volga
during the Scythian time: general and especial.106

Egorov A.V. Materials of the Bulgars from the Idnakar hill-fort:
to the issue of the Turkic component in the population.....132

Orfinskaya O.V., Lantratova O.B. The shawl, woven with gold
from the Golden Horde.....146

Mukhametshin D.G. G.V. Yusupov and issues of the Tatar epigraphy.....154

Smirnov A.S. Unknown article by S.P. Pokrovsky at the
V.A. Gorodtsov's archive.178

Kuzminykh S.V., Belozeroва I.V. V.A. Gorodtsov and Kazan: tour 1920.186

NOTES

Obukhov Yu. D. Concerning a fragment of metal vessel from
the Bolgar settlement.203

CRITIQUE AND BIBLIOGRAPHY

- Kosmenko M.G.* Review of the book: E.P. Kazakov. Stone Age monuments in the trans-Kama River area (Archaeological essay). Kazan: Foliant Publ., 2011, 180 p. Archaeology of the Volga region and the Urals. Proceedings and Researches, issue 1.....208
-

CRONICLE

- Sitdikov A.G., Abdullin Kh.M.* The IV(XX) All-Russian Archaeological Congress in Kazan.217
- Khuzin F.Sh.* Defending of the dissertations in Archaeology for a Doctor and Candidate Degree at the Institute of History named after Sh. Marjani of Tatarstan Academy of Sciences in 2014.235
- Khamidullina S.G.* Remembering Father...(to the 100th Anniversary of G.V. Yusupov).....241
- Zeleneev Yu.A., Zelentsova O.V.* 80th Anniversary of Vladimir Nikolaevich Martyanov247
- Korolev A.I.* For the Anniversary of Alexander A. Vybornov.252
- List of abbreviations261
- Rules for authors266
- Author index for 2012.....273
- Author index for 2013.....281
- Author index for 2014.....290

FINNO-UGRICA

УДК 902

ПРОБЛЕМЫ СРЕДНЕВЕКОВОЙ АРХЕОЛОГИИ СРЕДНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В ИССЛЕДОВАНИЯХ Е.П. КАЗАКОВА

© 2014 г. К.А. Руденко

Статья посвящена исследованиям Е.П. Казакова по археологии Волжской Булгарии и более раннего периода истории региона. Раскопки болгарских поселений и могильников (среди которых Большетарханский, Танкеевский, Тетюшский, Тураевский, Рождественский, II Коминтерновский) изменили представление о времени и характере прихода болгар на Волгу и позволили Е.П. Казакову создать новую концепцию истории Среднего Поволжья и Прикамья. Е.П. Казаков впервые разработал хронологию и периодизацию древностей болгар VIII–X веков и пересмотрел датировки и интерпретации археологических памятников, предшествующих появлению болгар в Поволжье. Он выделил особый языческий период истории болгар, который, по его мнению, завершился в конце X века. Им были выявлены различные по происхождению компоненты в культуре волжских болгар. Наиболее существенным из них ученый считает угорский. Для изучения особенностей экономической и культурной жизни Волжской Булгарии исследователь систематизировал обширный материал, полученный им при изучении сельских торговых поселений X–XIII вв. на Каме.

Ключевые слова: археология, Волго-Уральский регион, Волго-Камье, Татарстан, Волжская Булгария, сарматы, гунны, болгары, тюрки, финно-угры, Е.П. Казаков.

Древняя и средневековая история большинства финно- и тюркоязычных народов Среднего Поволжья и Прикамья стала объектом изучения ученых только в XX в. Главным источником стали данные археологии, поскольку сведения письменных источников были малочисленны и отрывочны. Центром такого рода исследований стала Казань. Мощное направление исторического краеведения, базировавшегося на традициях университетского знания, способствовало росту интереса к истории местного края и региона в целом. Именно оно определяло направление и специфику архео-

логических исследований в Казани с 1860-х и до конца 1930-х годов.

Несмотря на благоприятную ситуацию по развитию археологической науки, первые шаги для подготовки археологов в Казани стали предприниматься только с 1917 г. (Руденко, 2014 а, с. 359–261). Основным препятствием для развития профессиональной археологии в ТАССР в 1920-х – начале 1940-х годов было отсутствие собственных кадров и малочисленность специалистов, способных работать в этой области. Казанские археологи, активно работавшие в начале 1920-х годов: В.Ф. Смолин, М.Г. Худяков, в

силу разных причин в середине 1920-х годов покинули республику, а позже были репрессированы. Эстафету археологических исследований в ТАССР принял казанский краевед Н.Ф. Калинин, который проводил раскопки и разведки на территории республики в 1930-х – 1950-х годах.

Ситуация изменилась во второй половине 1940-х годов, с началом масштабных исследований по охранам работам в зоне строительства Куйбышевской ГЭС под руководством А.П. Смирнова и разведывательных изысканий по составлению археологической карты республики под руководством Н.Ф. Калинина. К началу 1960-х годов за 15 лет была сформирована солидная база нового археологического материала, анализ которой во многом изменил представления о древней и средневековой археологии Среднего Поволжья.

В этот период произошло еще одно важное событие – на основе университетского студенческого археологического кружка, члены которого принимали активное участие в археологических исследованиях, сложился коллектив молодых исследователей-археологов. Они пришли в науку в конце 1940-х – начале 1950-х годов и работали в основном под руководством Н.Ф. Калинина. Среди них были будущие профессиональные археологи, например, А.Х. Халиков. Следующее поколение студенческой молодежи, привлечено к археологическим изысканиям, сформировалось в конце 1950-х – начале 1960-х годов, сплотившись сначала вокруг В.Ф. Геннинга, в то время аспиранта в КФАН СССР, писавшего диссертацию под руководством Н.Ф. Калинина, а потом А.Х. Халикова, также ученика

Рис. 1. Е.П. Казаков. 1962 г.

Н.Ф. Калинина. Среди них можно назвать И.С. Вайнера, В.А. Стоянова, Е.П. Казакова, Т.А. Хлебникову, П.Н. Старостина, Р.Г. Фахрутдинова, Н.Д. Аксенову и др. Именно им было суждено создать фундамент не только казанской, но и Волго-Камской археологии второй половины XX в.

1960-е, и особенно 1970-е годы, были временем, когда активно формировались и развивались региональные археологические школы (Мельникова, 2003). Масштабные исследования памятников разных эпох, в том числе и средневековья, проводившиеся археологами Ижевска, Перми, Свердловска, Саранска, Уфы, Самары, кардинально изменили представления об историческом прошлом Волго-Камья, которые сложились к середине XX в. и в какой-то степени экстраполировались на весь Волго-Уральский регион (Берс, 1930). В этот период был систематизирован и проанализирован новый материал, на основе которого была разработана детальная картина развития археологических культур

Рис. 2. Е.П. Казаков. 1960-е гг.

Прикамья, например, ломоватовской (Р.Д. Голдина). Тщательно продуманные и построенные на широкой фактологической базе хронологические схемы древностей Прикамья до сих пор являются базовыми для исследователей раннесредневековых древностей Поволжья, Предуралья и Урала. Были изучены новые памятники археологических культур Башкирского Предуралья, в частности, кушнаренковской, бахмутинской, турбаслинской, сыгравших особую роль в развитии научных гипотез по этногенезу народов региона.

В этом отношении связующим звеном для средневековых древностей конца I – начала II тыс. н.э. в Волго-Камье были материалы археологических памятников волжских булгар, с которыми связывались ключевые сюжеты развития материальной культуры и истории народов региона с VIII и до XIII в. Новые открытия казанских ученых постоянно были в центре внимания тех археологов, кто работал в Поволжье и Предуралье.

Во многом это объяснялось еще и тем, что на протяжении последних двух третей XX в. Татарская Республика была одним из лидеров археологических исследований на Сред-

ней Волге и в Предуралье, в столице которой, в Казани, функционировало несколько археологических центров – в ИЯЛИ КФАН СССР, КГУ, республиканском музее (ГМТР). В организационном плане представители этих центров в 1960-х – 1970-х годах работали в Татарской археологической экспедиции (ТАЭ), которую возглавлял А.Х. Халиков. Одновременно с ТАЭ на Болгарском городище проводил исследования Болгарский отряд Поволжской археологической экспедиции под руководством А.П. Смирнова. Это имело важное значение для роста профессионализма казанских археологов: в научных дискуссиях оттачивалась основная аргументация выдвигаемых гипотез, совершенствовалась система доказательств, корректировались планы полевых исследований и приоритетных направлений исследований.

Это было своего рода партнерство двух археологических школ, позволявшее проверять логику научных гипотез и концепций в отношении тех или иных проблем, но и постоянно совершенствовать методику как кабинетных, так и полевых исследований. Видеть здесь конкуренцию или противостояние будет неверно, поскольку

Рис. 3. Е.П. Казаков изучает керамику Танкеевского могильника. Конец 1960-х гг.

Рис. 4. Е.П. Казаков расчищает захоронение II Коминтерновского могильника, совершенное по обряду ингумации. 1990 г. Фото К.А. Руденко. Публикуется впервые.

ку (как показали последующие этапы развития этих школ) после смерти одного из лидеров их научные платформы двух научных направлений достаточно быстро стали сближаться.

Научная мысль 1960-х – 1980-х годов в казанской археологии сосредоточивалась на нескольких узловых сюжетах: древней и средневековой истории Среднего Поволжья, преимущественно периода Волжской Булгарии. Оба этих направления в исследовательском и аналитическом планах формировал и направлял А.Х. Халиков. Харизматичность этого ученого, его глубокие знания и уникальная ситуация в советской региональной науке в тот период, позволявшей через систему научных конференций, личного общения, мобильного обмена публикациями быть в курсе самых новых открытий и гипотез, позволили ему так спланировать тематику и главные направления казанской археологии, что за 20 лет была написана первая фундаментальная история Среднего Поволжья в целом и Татарстана, в частности. Она практически полностью базировалась на археологическом материале.

В 1970-х – 1980-х годах по археологическим данным стали разрабатываться и сложные проблемы этногенеза народов региона, в том числе и казанских татар. Творческому прорыву в казанской археологии, особенно в историко-культурных штудиях, способствовала и научная дискуссия, особенно по средневековой тематике, развернувшаяся в 1960-х – начале 1970-х годов с московскими коллегами, в первую очередь с ведущим специалистом-булгароведом А.П. Смирновым, его учениками и

последователями (Руденко, 2014а, с. 505–508).

Стоит отметить, что, несмотря на бесспорное научное лидерство концепции А.Х. Халикова, достаточно активно формировались и развивались гипотезы в разных археологических направлениях, которые, следуя общему направлению научной концепции, отличались от взглядов лидера. Можно сказать, что, за исключением эпохи бронзы, исследование памятников которой привело А.Х. Халикова к выделению Приказанской культуры, после чего концептуально этот материал не изучался, во всех остальных направлениях казанской археологии высказывались оригинальные и смелые гипотезы (Р.С. Габяшев, В.Н. Марков).

Археологическое поле казанской археологии в начале 1960-х и 1970-х годов казалось безграничным. Сплошные археологические разведки расширили горизонт науки настолько, что отдельные эпохи стали видны четко и выпукло, обеспеченные корпусом источников – выявленных памятников, планомерные раскопки которых сулили выдающиеся открытия. Куйбышевское водохранилище ежегодно стало приносить ученым-археологам тысячи предметов из разрушенного культурного слоя сотен археологических памятников, оказавшихся в зоне размыва берегов рукотворного моря, обеспечив тем самым резкий скачок как в накоплении артефактов, так и в представлениях о топографии, планиграфии разрушаемых поселений, особенностях построек, а также специфике погребального обряда некрополей разных эпох. Вместе с тем велись плановые археологические стационарные исследования не раз-

рушаемых природной стихией ключевых памятников по разработанной А.Х. Халиковым программе.

В самом центре этих событий оказались научная деятельность и исследования Е.П. Казакова, который соединил в своей работе специфику научных идей В.Ф. Генинга и А.Х. Халикова, создав собственную оригинальную концепцию.

Начав свою научную деятельность под руководством В.Ф. Генинга, он опирался на новаторские и смелые идеи этого ученого. Избрав своей будущей сферой деятельности археологию волжских булгар, Е.П. Казаков продолжил то, на чем остановился его учитель – детальное исследование начальных этапов истории волжских булгар по археологическим данным.

К этому времени болгароведение имело весьма давние традиции в историографии, правда, только частично основанные на археологическом раскопном материале, полученном по научной методике полевых работ. Весьма расплывчатый период формирования болгарского государства стал обретать конкретные хронологические и исторические черты в исследованиях А.П. Смирнова начала 1950-х годов (Смирнов, 1951), подкрепленные открытием Н.Я. Мерпертом нескольких впускных захоронений ранних булгар в курганах эпохи бронзы у с. Кайбелы (Мерперт, 1957; Сташенков, 2003, с. 324–345). Однако масштабно изучить этот период и археологически раскрыть его удалось только в 1957 и 1960 г. после раскопок В.Ф. Генинга и А.Х. Халикова болгарского могильника у с. Большие Тарханы второй половины VIII–IX вв. Научный тандем двух ученых, сохранившийся длительное время, оказался

очень значимым в отношении развития темы ранних булгар на Волге.

А.Х. Халиков, который к тому времени был признанным специалистом по ранним эпохам, с воодушевлением стал принимать активное участие в исследованиях нового для него сюжета из археологии булгар. Более того, после отъезда В.Ф. Генинга из Казани, он поддержал изучение этого направления, акцентировав внимание на раскопках других некрополей этого времени – Танкеевского, а позже Тютюшского. Почти два десятилетия при поддержке А.Х. Халикова Е.П. Казаковым и Е.А. Халиковой, а со второй половины 1970-х и в 1980-х годах Е.П. Казаковым велись раскопки крупнейшего в Европе Танкеевского могильника IX–X в.

Отметим, что концептуально археологические материалы этого времени осмысливались в контексте гипотезы, предложенной В.Ф. Генингом и А.Х. Халиковым в начале 1960-х годов и отраженной в их совместной монографии (Генинг, Халиков, 1964). Она базировалась на ряде тезисов: 1) появление булгар на Средней Волге относится к середине – второй половине VIII в.; 2) болгарские племена на Волге включали в себя разные этнические компоненты; 3) население, жившее на этих землях ранее (именьковская культура) покинуло их до прихода булгар; 4) керамика с толченой раковинной в тесте, считавшаяся свидетельством участия местного населения в болгарском этногенезе и часто встречающаяся на болгарских памятниках, в том числе и могильниках, не связана с эпохой раннего железа (ананьинской и пьяноборской), что было практически традиционной точкой зрения (Смирнов, 1952), а имеет

инные истоки, которые интерпретировались как угорские или самодийские.

Е.П. Казаков, продолжив изучение данной темы, поддержал основные тезисы этой гипотезы. Однако главный акцент он сделал на несколько иных моментах, которые стало возможным сформулировать только тогда, когда были проведены масштабные раскопки нескольких раннебулгарских некрополей. Е.П. Казаков развил точку зрения В.Ф. Генинга о раннебулгарском периоде как самостоятельном археологическом этапе, тем самым выделив его из круга салтово-маяцких древностей, что, казалось бы, с очевидностью вытекало из тех многочисленных аналогий, которые были приведены в первой публикации материалов Большетарханского могильника.

Проанализировав погребальный инвентарь Танкеевского могильника, Е.П. Казаков пришел к выводу о том, что преобладающими элементами в его составе были артефакты, связанные с поломской и ломоватовской культурами Прикамья. Это было, по мнению ученого, определяющим для характеристики раннебулгарского периода и его специфики. При этом он считал, что заметные различия в материальной культуре раннебулгарских некрополей второй половины VIII–X вв. связаны с этническими изменениями в составе населения Среднего Поволжья. Скрупулезная работа по датировке материалов Танкеевского могильника позволила ему разработать хронологическую шкалу древностей этого памятника (напомним, что исследовалась в основном языческая, а не мусульманская часть некрополя) с точностью до нескольких десятилетий (Казаков, 1992, с. 288, рис. 95).

На основе детальной хронологии и тщательной проработки аналогий Е.П. Казаков сформулировал гипотезу об этапности формирования материальной культуры раннебулгарского времени, обосновав ее ссылками на исследованные археологические памятники этого периода (Казаков, 1992, с. 33), что позволило ему в дальнейшем развить эту гипотезу в теорию волн, согласно которой заселение Среднего Поволжья в VIII–X вв. происходило в результате миграционных потоков из разных территориальных зон: Прикамья, Подонья и Приочья, а в последующие века из Зауралья и Предуралья, связав их с петрогромской культурой Урала, принадлежавшей угорскому населению. В XI–XII вв., по мнению Е.П. Казакова, миграции осуществлялись из Верхнего Поволжья. Идеи о миграционных волнах в I тыс. н.э. в Волго-Камье до этого высказывались В.Ф. Генингом (1959, с. 157–219), в дальнейшем они были восприняты А.Х. Халиковым и Е.П. Казаковым.

Эта позиция выделялась на фоне многочисленных исследований по средневековой археологии Волго-Камья, в которых преобладающим было мнение о последовательном развитии местных культур с эпохи раннего железа или поздней бронзы, когда этнические включения были лишь незначительными эпизодами, не изменившими общее течение исторических процессов. Более того, схожих взглядов придерживался и А.Х. Халиков, выдвинув гипотезу о ранней тюркизации края (Халиков, 1971, с. 7–36), что вызвало критические замечания у авторитетных археологов-медиевистов (Федоров-Давыдов, 1991, с. 77).

Главным лейтмотивом в теории волн был сюжет, связанный с преобладающим влиянием угорского этноса практически на всех этапах как раннебулгарского времени, так и в классический булгарский период. Исследования в восточных районах Татарстана в 1970-х годах позволили Е.П. Казакову обосновать выделение особой чияликской культуры (Казаков, 1978), которая была им датирована золотоордынским периодом и рассматривалась как свидетельство проживания здесь в средневековую эпоху угроззычного населения (Казаков, 2003, с. 79). Эту точку зрения поддержали уфимские ученые Р.Г. Кузеев и Г.Н. Гарустович. Последний на материале раскопок археологических памятников Башкирского Предуралья расширил хронологические рамки чияликской культуры, удревнив их на несколько столетий, считая, что начало этой культуры (ранний чиялик) относится к домонгольскому времени.

Е.П. Казаков придерживается несколько иных взглядов, отмечая, что объединение чиликских памятников и постпетрограда в одну культуру ошибочно (Казаков, 2003, с. 80, 82). По его мнению, в домонгольское время на территории Предуралья, включая и Волжскую Булгарию, существовала особая археологическая культура – постпетрогром, связанная с миграцией уральских угров на запад в конце X в. Основным ее признаком была лепная или подправленная керамика с примесью толченой раковины и веревочной орнаментацией (Казаков, 2007, с. 52). Однако подтвердить ее дополнительными аргументами, традиционно рассматриваемыми в любой выделяемой археологической культуре: наличием поселений,

могильников, украшений в чистом виде со специфическими чертами материальной культуры, – оказалось затруднительным. Единственным памятником, который связывался Е.П. Казаковым с постпетрогромской культурой, было жертвенное место Чумайтло, а также значительное количество керамики с толченой раковинной, орнаментированной оттисками веревочки, находимой на поселениях Волжской Булгарии, и ряд украшений костюма (Казаков, 2007, с. 27). В этом плане были высказаны и другие точки зрения, в частности, на интерпретацию археологического памятника Чумайтло, на основании которого удмуртскими археологами была выделена отдельная пермская культура, названная чумайтлинской (Голдина, 1999, с. 299–304; Макаров, 2013, с. 126,127).

Выделение постпетрогромской археологической культуры вызвало дискуссию. Были высказаны критические замечания (Хузин, 2011, с. 69–83) и мнения в поддержку этой гипотезы (Нигамаев, 2009, с. 137–138). При этом идею об угорском средневековом этносе Предуралья и Среднего Поволжья как основном этнообразующим факторе стали активно развивать в 2000-х годах пермские и уфимские археологи А.М. Белавин, Н.Б. Крыласова, В.А. Иванов, расширив применение введенного Е.П. Казаковым термина «угорская эпоха» в Прикамье (Казаков, 1996, с. 82) – включив в нее эпоху бронзы, ранний железный век и все средневековье (Белавин, Иванов, Крыласова, 2009). Эта гипотеза стала активно обсуждаться в археологическом сообществе региона, расколов археологов и историков на два лагеря – сто-

ронников и противников этой идеи (Пастушенко, 2011, с. 144–150; Белавин, Иванов, 2011, с. 173–180; Крыласова, 2012, с. 168–175; Пастушенко, 2011а, с. 138–145; Голдина, 2013, с. 106–119; Голдина, Напольских, 2013, с. 90–93; Мельничук, Коренюк, Майстренко, Перескоков, 2013, с. 72).

Проблема археологии средневековых угров, выдвинутая Е.П. Казаковым, включает еще один сюжет. Это древности кушнаренковской культуры и связь ее с культурами Среднего Поволжья, в частности, именьковской (Казаков, 1981, с. 115–135; 2007, с. 31–41). В первом вопросе ученый остается последовательным в своих взглядах, отрицая прямое взаимодействие населения именьковской культуры с пришедшими на Среднюю Волгу булгарами, как и с предшествовавшими им угорскими кочевниками (кушнаренковцами), что отражает взгляды его предшественников В.Ф. Генинга и А.Х. Халикова.

Надо сказать, что Е.П. Казаков стоял у истоков исследования именьковских материалов. В конце 1950-х годов проводились исследования Рождественского археологического комплекса в Лаишевском районе ТАССР, включавшего памятники эпохи бронзы, именьковское и болгарское домонгольское селища. В экспедиции В.Ф. Генинга принимал участие и Е.П. Казаков, написавший раздел по именьковской керамике в коллективной монографии – публикации материалов раскопок (Генинг, Стоянов, Хлебникова, Вайнер, Казаков, Валеев, 1962, с. 21–25).

В последнее десятилетие в публикациях Е.П. Казакова по этой теме обозначилось новое видение проблемы. Он утверждает, что вместе с

булгарами первой волны (оставившими Большеетарханский могильник) пришли на Среднюю Волгу и обулгаризированные буртасы, признаком которых являются ритуальные погребальные комплексы из шкуры, головы и ног лошади в захоронениях. При этом буртасское население, по его мнению, первоначально обитало на средневолжской территории, являясь потомками сармат, с которыми он сопоставляет именьково-турбаслинские памятники второй половины VI в., типа Коминтерновского могильника (Казаков, 2013, с. 100–101; 2014, с. 70). Вытеснение сармат было связано с вторжением угров из Предуралья в VII в. на их территорию.

Противоречие, которое возникло в результате такой трактовки археологического материала (ранее Е.П. Казаков утверждал, что использование шкуры вместе с головой и конечностями в погребальных культах археологических памятников Поволжья является угорской традицией: Казаков, 1992, с. 243), исследователь объяснил, тем, что «болгары на Волге, видимо, восприняли этот элемент от поздних сармат (буртас?), через земли которых они мигрировали на север» (Казаков, 2007, с. 25). Что касается других культур (кушнаренковской, неволинской, ломоватовской), которые он считает угорскими, то, видимо, подразумевается, что для них этот обряд был также присущ. Кому же он собственно принадлежит, остается неясным: если население именьковской культуры не контактировало с племенами кушнаренковской культуры, как и с болгарскими племенами, то как же это могло произойти? Впрочем, есть свидетельства, что абсолютного противостояния населения именьковской

Рис. 5. Выступление Е.П. Казакова на конференции на историческом факультете КГУ в музее археологии. 1991 г. Фото К.А. Руденко. Публикуется впервые.

Рис. 6. Участники конференции «Ранние болгары в Восточной Европе» в археологическом лагере Раннеболгарской экспедиции. Июнь 1988 г. Фото К.А. Руденко. Публикуется впервые.

и кушнаренковской культур в VII в. не было (Голдина, 1999, с. 289; Руденко, 2013, с. 58–74).

Была выдвинута гипотеза о том, что в середине VIII в. была еще одна волна продвинувшегося на запад из Предуралья родственного кушнаренковцам населения, которое было названо кара-якуповским. Е.П. Казаков считает, что этой волны не было, а кушнаренковская культура развивалась последовательно, пройдя ряд этапов (Казаков, 2007, с. 35), заключительные из которых (хусаиновский и манякский этапы) соотнесены с кара-якуповскими памятниками; в этом он продолжил идеи А.Х. Халикова и Е.А. Халиковой. Эту позицию подвергла критике Г.И. Матвеева, утверждая, что эти родственные группы населения вели разный образ жизни и имели разный уклад хозяйства (Матвеева, 2007, с.79).

Особое место в исследованиях Е.П. Казакова занимает тема болгарской седентаризации и появления болгарских оседлых поселений. Она является логическим продолжением изучения им древностей раннеболгарского периода, представленного в основном могильниками. Поиски ранних селищ оказались непростыми, что отметил Е.П. Казаков (1992, с. 300). По результатам его исследований, небольшие поселки появились во второй–третьей четверти X в., однако основная масса их стала возникать во второй половине этого столетия, как, например, Семеновские и Измерское селища (Казаков, 2000, с. 87–99). Объяснение этому исследователь видел в том, что болгарское общество до этого времени было преимущественно кочевым или с непостоянной оседлостью, а начало активной седентариза-

ции связано с новой волной уже оседлого салтовского населения (Казаков, 1982, с. 29–37). При этом существенную роль в этом процессе, очевидно, играло население с Урала, представленное древностями постпетрогромской культурой.

С этой точкой зрения в 1980-х гг. был не согласен А.Х. Халиков. Поддержал его в этом Ф.Ш. Хузин (2011, с. 29–42). Основания для критики строилось на нескольких положениях. Первое из них возникло из гипотезы А.Х. Халикова о том, что в первой четверти X в., после посольства Ибн Фадлана, началось строительство огромного города Биляра, который без существования сельской округи и наличия большого людского ресурса не мог быть построен и существовать. Второе предположение основано на ряде взаимосвязанных тезисов. Несколько из них носят общетеоретический характер, и основываются на том, что первая волна болгар из Приазовья исходила из районов с оседлым населением.

Другие аргументы подтверждались данными, полученными Г.И. Матвеевой, Д.А. Сташенковым и Ю.А. Семькиным при раскопках именьевских памятников в бассейне Большого Черемшана и на правобережье ульяновского течения Волги, которые, по мнению исследователей, доказывали процесс взаимодействия кочевников болгар и оседлого населения именьевской культуры (Матвеева, Семькин, 2007, с. 127–131). Более того, Г.И. Матвеева, открывшая памятники новинковского типа и атрибутировавшая их как раннеболгарские, утверждала, что это – «недостающее звено», заполнившее нишу между памятниками периода распада

Великой Болгарии Кубрата в Приазовье и появлением археологических памятников булгар типа Больших Тархан в Средневожье. При этом, по ее мнению, это новинковское население интегрировалось с оседлым населением именьковской культуры, способствовав тем самым оседанию кочевников-булгар на землю. Если исходить из этого положения, то вполне обоснованным представляется мнение, что болгарские оседлые поселения возникают в Закамье в первой половине и даже в первой четверти X в. (Хузин, 2011, с. 38–39).

Анализ опубликованных материалов по этой проблеме позволил Е.П. Казакову не согласиться с этими положениями. Не отрицая факта находок керамики большетарханского типа на именьковских поселениях, он тем не менее не считает, что это следы совместного проживания этих разных этнических групп населения; утверждает, что данные артефакты не синхронны, вполне резонно отмечая, что фрагменты керамики этого типа встречаются и вне именьковских поселений. Убедительны и не опровергнуты доводы исследователя по поводу памятников новинковского типа, которые он считает хазарскими, точнее, принадлежащим племенам, проживавшим в Хазарии (Казаков, 1992, с. 81).

Не противоречит этому и точка зрения С.А. Плетневой на памятники новинковского круга и особенности их погребального обряда (Плетнева, 2003, с. 41–43, 81–88). Проблема атрибуции памятников новинковского круга дискутируется по сей день, поскольку в последнее время выяснилось, что большая часть этих могильников не курганные, а курганно-

грунтовые, а сочетание курганов с ровиками, с каменными конструкциями не имеет аналогий не только в болгарских могильниках на Волге, но и в салтовской культуре в целом.

Если принять точку зрения Г.И. Матвеевой об интеграции булгар в оседлую именьковскую среду и продолжении их существования в VIII–X вв., то следует признать и то, что именно именьковское население (славянское, по Г.И. Матвеевой) и было оседлыми земледельцами в ранней Волжской Болгарии. Оно же составило и основной массив булгар в последующее время, только приняв ислам и адаптировавшись к новым социальным институтам. Попытка доказать, что волжские булгары сформировались в районе Самарской Луки с VII в., подпитываясь на протяжении двух столетий миграционными импульсами из Подонья или Приазовья, требует дополнительных аргументов.

Продолжением этой темы стало изучение болгарских селищ приустьевоего Закамья, которое несколько десятилетий проводилось Е.П. Казаковым. Эта тема была и остается принципиально важной для исследования болгарских древностей. Вполне очевидно, что этот тип памятников является преобладающим, а степень их исследования и по сей день невелика. Поскольку находок на селищах относительно немного по отношению к городищам, то и внимание археологов они привлекали в меньшей степени.

Однако эта устоявшаяся точка зрения на неперспективность изучения селищ была опровергнута Е.П. Казаковым. Его исследования на селищах в зоне Куйбышевского водохранилища показали, что материальная культура этих памятников богата

и разнообразна. Сборы подъемного материала, преимущественно с Семеновского, Измерского, Старокуйбышевского селищ в Спасском районе РТ, дали тысячи артефактов, которые опубликованы им в многочисленных статьях и монографии (Казаков, 1991). Этот введенный в научный оборот массовый археологический материал до того совершенно не известный, стал хронологическим репером в исследованиях булгарских древностей первой половины домонгольского периода. Ученым были обозначены перспективные направления исследований селищ: развитие поселений как результат социально-экономического развития средневекового общества, исследование материальной культуры, вопрос об урбанизационных процессах в Волжской Булгарии на основе изучения негородских поселений.

В целом, говоря о развитии средневековой археологии Татарстана, можно констатировать, что исследования Е.П. Казакова и его идеи являются мощным двигателем и стимулом для революционных прорывов как в новых, так и в традиционных направлениях научного поиска в средневековой археологии Волго-Камья.

Достоверность его гипотезам придает доскональное исследование археологического материала, прежде всего, хронологии и культурной интерпретации, будь то отдельные артефакты, погребальные комплексы или поселенческие объекты. Этот факт нельзя игнорировать при анализе или критике его взглядов и выводов. Тем более что выдвигаемые идеи Евгений Петрович, кроме публикаций, доводит до коллег в многочисленных выступлениях на научных конференциях разного уровня, призывая к открытой

дискуссии и обсуждению поставленных проблем. Объективность и непредвзятость своих открытий демонстрировалась им и непосредственно на исследованных памятниках – Танкеевском могильнике и Измерском селище во время проведения научных симпозиумов.

Именно Евгений Петрович был в числе тех, кто на протяжении нескольких десятилетий самоотверженно спасал разрушающиеся водохранилищами Волго-Камского каскада археологические памятники; не жалея сил и времени, проводил археологические разведки на территории республики и сопредельных областей, результатом чего стала Археологическая карта Татарстана, составленная им и его коллегами под руководством А.Х. Халикова. Этот коллективный научный труд уже сейчас является бесценным историческим источником, документом, сохранившим навеки археологическое наследие Татарстана в виде зафиксированных на период последней четверти XX в. археологических памятников, часть из которых в настоящее время, в силу разных обстоятельств, уже не существует.

Титаническая исследовательская работа ученого демонстрирует великие достижения археологической науки Татарстана в золотой век археологии России – 1960-е – 1980-е годы, когда произошло не только становление казанской археологической школы, в числе других, региональных археологических школ, но и, по сути, была восстановлена из небытия, на основе археологических материалов, древняя и средневековая история народов, живущих на территории нашей республики и за ее пределами, и даже тех народов, которые в какой-то

момент своей истории оставили след в культуре наших предков, а затем ушли на тысячи километров от этих мест (например, венгры) или растворились во вновь пришедших этносах (сарматы). Практически все гипотезы Е.П. Казакова вызывали и вызывают

глубокий интерес у коллег, побуждая не только к обсуждению дискуссионных вопросов, но и к более внимательному отношению к археологическому источнику, его тщательному и всестороннему исследованию.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Белавин А.М., Иванов В.А.* К пониманию существования угорской проблемы в Прикамье и Предуралья // Вестник Пермского университета. – 2011. – Вып. 1 (15). – С. 173–180.
2. *Белавин А.М., Иванов В.А., Крыласова Н.Б.* Угры Предуралья в древности и средние века. – Уфа: БГПУ, 2009. – 285 с.
3. *Берс А.А.* Прошлое Урала. С древнейших времен до русской колонизации. – М.: Работник просвещения, 1930. – 132 с.
4. *Генинг В.Ф.* Очерк этнических культур Прикамья в эпоху железа // Труды КФАН СССР. – Вып. 2. – Казань: КФАН СССР, 1959. – С. 157–219.
5. *Генинг В.Ф., Стоянов В.Е., Хлебникова Т.А., Вайнер И.С., Казаков Е.П., Валеев Р.К.* Археологические памятники у с. Рождествено. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1962. – 126 с.
6. *Генинг В.Ф., Халиков А.Х.* Ранние болгары на Волге (Больше-Тарханский могильник). – М.: Наука, 1964. – 200 с.
7. *Голдина Р.Д.* Древняя и средневековая история удмуртского народа. – Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 1999. – 464 с.
8. *Голдина Р.Д.* О некоторых проблемах средневековой археологии пермян Приуралья // Культурные связи населения Европейского Северо-Востока в древности и средневековье / Материалы по археологии Европейского Северо-Востока. – Вып. 18. – Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ, 1913. – С. 106–119.
9. *Голдина Р.Д., Напольских В.В.* «Угорская эпоха в истории Предуралья»: научная гипотеза или историографический казус? // Переходные эпохи в археологии. Материалы Всероссийской археологической конференции с международным участием «XIX Уральское археологическое совещание». – Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ, 2013. – С. 90–93.
10. *Казаков Е.П.* Памятники болгарского времени в восточных районах Татарии. – М.: Наука, 1978. – 130 с.
11. *Казаков Е.П.* Кушнаренковские памятники Нижнего Прикамья // Об исторических памятниках по долинам Камы и Белой. – Казань: ИЯЛИ КФАН, 1981. – С. 115–135.
12. *Казаков Е.П.* Об археологическом изучении раннебулгарского периода // Новое в археологии и этнографии Татарии. – Казань: ИЯЛИ КФАН, 1982. – С. 29–37.
13. *Казаков Е.П.* Булгарское село X–XIII веков низовий Камы. – Казань, 1991. – 176 с.
14. *Казаков Е.П.* Культура ранней Волжской Болгарии (этапы этнокультурной истории). – М.: Наука, 1992. – 335 с.

15. *Казаков Е.П.* О средневековых угорских памятниках Урало-Поволжья по археологическим и письменным источникам // XIII Уральское археологическое совещание. – Ч. II. – Уфа: ИИЯЛ УНЦ, 1996. – С. 82–83.

16. *Казаков Е.П.* Измери – главный торговый пункт Волжской Болгарии (конец X – XI вв.) // Славяне, финно-угры, скандинавы, волжские булгары. Доклады Международного научного симпозиума по вопросам археологии и истории. – СПб.: ИПН «Вести», 2000. – С. 87–99.

17. *Казаков Е.П.* Чияликская культура: территория, время, истоки // Угры. Материалы VI-го Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». – Тобольск, 2003. – С. 79–87.

18. *Казаков Е.П.* Волжские булгары, угры и финны: проблемы взаимодействия. – Казань: ИИ АН РТ, 2007. – 208 с.

19. *Казаков Е.П.* Культуры средневековых сармат Урало-Поволжья: проблемы выявления // Переходные эпохи в археологии. Материалы Всероссийской археологической конференции с международным участием «XIX Уральское археологическое совещание». – Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ, 2013. – С. 100–101.

20. *Казаков Е.П.* Археологические комплексы волжских болгар IX–XI веков в системе средневековых древностей Восточной Европы // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани. – Т. III. – Казань: Отечество, 2014. – С. 70–73.

21. *Крыласова Н.Б.* Об «угорской эпохе в Прикамье» говорить нужно // Вестник Удмуртского университета. – 2012. – Вып. 1. – С. 168–175.

22. *Макаров Л.Д.* Рец. на: Нигамаев А.З. Население Восточного Предкамья в домонгольскую эпоху (к вопросу о времени проникновения постпломоватовского населения) // Научный Татарстан. – 2009. – № 2. – С. 49–64 // Вестник Удмуртского университета. – 2013. – Вып. 3. – С. 126–127.

23. *Матвеева Г.И.* О культурном и хронологическом соотношении памятников кушнареновского и карякуповского типов // Средневековая археология евразийских степей. – Т. II. – Казань: ИИ АН РТ, 2007. – С. 75–86.

24. *Матвеева Г.И., Семькин Ю.А.* Поселения VIII–IX вв. в Среднем Поволжье // Средневековая археология евразийских степей. – Т. I. – Казань: ИИ АН РТ, 2007. – С. 127–131.

25. *Мельникова О.М.* Свердловская научная археологическая школа В.Ф. Генинга (1960–1974 гг.) // Материалы и исследования Камско-Вятской археологической экспедиции. – Т. 9. – Ижевск: УдГУ, 2003. – 194 с.

26. *Мельничук А.Ф., Коренюк С.Н., Майстренко Д.А., Перескоков М.Л.* Верхнее Прикамье в гляденовское время // Переходные эпохи в археологии. Материалы Всероссийской археологической конференции с международным участием «XIX Уральское археологическое совещание». – Сыктывкар: ИЯЛИ Коми НЦ, 2013. – С. 70–73.

27. *Мерперт Н.Я.* К вопросу о древнейших болгарских племенах. – Казань: Гос. музей ТАССР, 1957. – 37 с.

28. *Нигамаев А.З.* Прикамско-приуральское население на Северо-Восточных памятниках Волжской Болгарии // Труды КАЭЭ. – Вып. 6. – Пермь: ПГУ, 2009. – С. 133–141.

29. *Пастушенко И.Ю.* Возможно ли говорить об «угорской эпохе в Прикамье»? // Вестник удмуртского университета. – 2011. – Вып. 1. – С. 144–150.

30. Пастушенко И.Ю. «Угорская эпоха Прикамья» - вымысел или реальность? // Форум «Идель-Алтай». Материалы научно-практической конференции. – Казань: ИИ АН РТ, 2011а. – С. 138–145.
31. Плетнева С.А. Ранние болгары на Волге // Степи Евразии в эпоху средневековья. Археология СССР. – М.: Наука, 1981. – С. 76–80.
32. Плетнева С.А. Кочевники южнорусских степей в эпоху средневековья (IV–XIII вв.): учебное пособие. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 2003. – 248 с.
33. Руденко К.А. О характере взаимоотношений кочевых угров и оседлого населения Среднего Поволжья в «эпоху великого переселения народов» (по материалам Тетюшского II городища в Татарстане) // Теория и практика археологических исследований. – 2013. – № 2 (8). – С. 58–74.
34. Руденко К.А. В.Ф. Генинг и вопросы археологии Волжской Булгарии // Поволжская Археология. – 2014. – № 1 (7). – С. 136–148.
35. Руденко К.А. История археологического изучения Волжской Булгарии (X – начало XIII в.). – Казань: Школа, 2014а. – 768 с.
36. Смирнов А.П. Волжские болгары / Труды ГИМ. – Вып. XIX. – М., 1951. – 275 с.
37. Смирнов А.П. Очерки древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Прикамья / МИА. – № 28. – М., 1952. – 276 с.
38. Сташенков Д.А. Раскопки Кайбельского средневекового могильника в 1953–1954 годах // Вопросы археологии Поволжья. – Вып. 3. – Самара, 2003 – С. 324–345.
39. Федоров-Давыдов Г.А. Некоторые проблемы археологии Поволжья железного века // Материалы конференции «Археология и социальный прогресс». – Вып. 2. – М.: ИА АН СССР, 1991. – С. 72–83.
40. Халиков А.Х. Истоки формирования тюркоязычных народов Поволжья и Приуралья // Вопросы этногенеза тюркоязычных народов Среднего Поволжья. – Казань: ИЯЛИ КФАН, 1971. – С. 7–36.
41. Хузин Ф.Ш. Исследования по болгаро-татарской археологии. – Казань: ООО «Фолиант», ИИ АН РТ, 2011. – 468 с.

Информация об авторе:

Руденко Константин Александрович, доктор исторических наук; профессор, Казанский государственный университет культуры и искусств (г. Казань, Россия); murziha@mail.ru.

ISSUES OF MEDIEVAL ARCHAEOLOGY OF THE MIDDLE VOLGA REGION IN E.P.KAZAKOV'S RESEARCHES

K.A. Rudenko

The studies conducted by Ye.P. Kazakov in the archaeology of the Volga Bulgaria and the preceding period in the history of the region are considered in the article. The excavations of the Bulgar settlements and burial grounds (including the Bolshiye Tarkhany, Tankeevka, Tetyushi, Turaevo, Rozdestveno, II Komintern sites) have modified the views regarding the time and character of the Bulgars appearance in the Volga region and made it possible for Ye.P. Kazakov to create a new concept of the history of the Middle Volga and the Kama regions. Ye.P. Kazakov was the first to develop the chronology and periodization of the

8-10th-century Bulgar antiquities and revised the chronologies and interpretations of the archaeological resources preceding the period of the Bulgars emergence in the Volga area. He singled out a separate pagan period in the history of the Bulgars, which, in his opinion, had completed in the late 10th century. A number of components of differing origins within the culture of the Volga Bulgars were revealed by him. The Ugric (Magyar) one is considered most significant by the researcher. In order to study the peculiarities of the Volga Bulgaria economy and culture, Ye.P. Kazakov has systematized the vast material obtained by him in the course of the studies of the 10-13th-century rural trade settlements on the Kama River.

Keywords: archaeology, the Volga-Urals region, the Volga-Kama interfluvium area, Tatarstan, the Volga Bulgaria, the Sarmatians, the Huns, the Bulgars, the ancient Turks, the Finno-Ugrians, Ye.P. Kazakov.

REFERENCES

1. Belavin, A. M., Ivanov, V. A. 2011. In *Vestnik Permskogo universiteta (Bulletin of the Perm University)* 1 (15), 173–180 (in Russian).
2. Belavin, A. M., Ivanov, V. A., Krylasova, N. B. 2009. *Ugry Predural'ia v drevnosti i srednie veka (Cis-Urals Ugric Peoples in the Antiquity and Middle Ages)*. Ufa: Bashkir State Pedagogical University; "Vagant" Publ. (in Russian).
3. Bers, A. A. 1930. *Proshloe Urala. S drevneishikh vremen do russkoi kolonizatsii (Past of the Ural Region. Since the most ancient times till Russian colonization)*. Moscow: "Rabotnik prosveshcheniia" Publ. (in Russian).
4. Gening, V. F. In *Trudy Kazanskogo filiala Akademii nauk SSSR (Proceedings of the Kazan Branch of the Academy of Sciences of the USSR)* 2. Kazan: Kazan Branch of the Academy of Sciences of the USSR, 1959, 157–219 (in Russian).
5. Gening, V. F., Stoianov, V. E., Khlebnikova, T. A., Vainer, I. S., Kazakov, E. P., Valeev, R. K. 1962. *Arkheologicheskie pamiatniki u s. Rozhdestveno (Archaeological Sites near the Rozhdestveno Village)*. Kazan: Kazan University (in Russian).
6. Gening, V. F., Khalikov, A. Kh. 1964. *Rannie bolgary na Volge (Bol'she-Tarkhanskii mogil'nik) (The Early Bulgars on the Volga (the Bol'shie Tarkhany burial ground))*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
7. Goldina, R. D. 1999. *Drevniaia i srednevekovaia istoriia udmurtskogo naroda (Ancient and medieval History of the Udmurt People)*. Izhevsk: Udmurt State University (in Russian).
8. Goldina, R. D. 2013. In *Kul'turnye sviazi naseleniia Evropeiskogo Severo-Vostoka v drevnosti i srednevekov'e (Cultural ties of the population of European Northeast in the ancient time and the Middle Ages. Proceedings on archeology of the European Northeast)*. Series: Materials on the Archaeology of the European Northeast 18. Syktyvkar: Russian Academy of Sciences, Ural Branch, Komi Scientific Center, Institute for Language, Literature and History, 106–119 (in Russian).
9. Goldina, R. D., Napol'skikh, V. V. 2013. In *Perekhodnye epokhi v arkheologii (Transitional Stages in Archaeology)*. Syktyvkar: Russian Academy of Sciences, Ural Branch, Komi Scientific Center, Institute for Language, Literature and History, 90–93 (in Russian).
10. Kazakov, E. P. 1978. *Pamiatniki bolgarskogo vremeni v vostochnykh raionakh Tatarii (Sites of Bulgarian Time in the Eastern Parts of Tataria)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

11. Kazakov, E. P. 1981. In Khalikov, A. Kh. (ed.). *Ob istoricheskikh pamiatnikakh po dolinam Kamy i Beloi (On the Historical Sites in Kama and Belaya River Valleys)*. Kazan: G. Ibragimov Language, Literature and History Institute, Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences, 115–135 (in Russian).
12. Kazakov, E. P. 1982. In *Novoe v arkheologii i etnografii Tatarii (Recent Studies in Archaeology and Ethnography of Tataria)*. Kazan: G. Ibragimov Language, Literature and History Institute, Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences, 29–37 (in Russian).
13. Kazakov, E. P. 1991. *Bulgarskoe selo X–XIII vekov nizovii Kamy (Bulgarian Village of the 10th–13th Centuries in the Lower Kama Region)*. Kazan: “Tatarskoe knizhnoe izdatel’stvo” Publ. (in Russian).
14. Kazakov, E. P. 1992. *Kul’tura rannei Volzhskoi Bolgarii (etapy etnokul’turnoi istorii) (Culture of the Early Volga Bulgaria: Stages of the Ethnic-Cultural History)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
15. Kazakov, E. P. 1996. In *XIII Ural’skoe arkheologicheskoe soveshchanie (13th Ural Archaeological Session) II*. Ufa: Russian Academy of Sciences, Urals Scientific Center, Institute for History, Language, and Literature, 82–83 (in Russian).
16. Kazakov, E. P. 2000. In Kirpichnikov, A. N., Nosov, E. N., Saksa, A. I. (eds.). *Slaviane, finno-ugry, skandinavyy, volzhskie bulgary (The Slavs, Finno-Ugrians, Scandinavians, Volga Bulgars)*. Saint Petersburg: “Vesti” Publ., 87–99 (in Russian).
17. Kazakov, E. P. 2003. In *Ugry. Materialy VI-go Sibirskogo simpoziuma “Kul’turnoe nasledie narodov Zapadnoi Sibiri» (The Ugric Peoples. Proceedings of 6th Siberian symposium “Cultural heritage of the people of Western Siberia»)*. Tobolsk, 79–87 (in Russian).
18. Kazakov, E. P. 2007. *Volzhskie bulgary, ugry i finny v IX–XIV vv.: problemy vzaimodeistviia (Volga Bulgarians, Ugrians and Finns in 9th – 14th Centuries: Problems of Interaction)*. Kazan: Institute of History, Tatarstan Academy of Sciences (in Russian).
19. Kazakov, E. P. 2013. In *Perekhodnye epokhi v arkheologii (Transitional Stages in Archaeology)*. Syktyvkar: Russian Academy of Sciences, Ural Branch, Komi Scientific Center, Institute for Language, Literature and History, 100–101 (in Russian).
20. Kazakov, E. P. 2014. In *Trudy IV (XX) Vserossiiskogo arkheologicheskogo s"ezda v Kazani (Proceedings of the 4th (20th) All-Russia Archaeological Congress in Kazan) III*. Kazan: “Otechestvo” Publ., 70–73 (in Russian).
21. Krylasova, N. B. 2012. In *Vestnik Udmurtskogo universiteta (Bulletin of the Udmurt University) (1)*, 168–175 (in Russian).
22. Makarov, L. D. 2013. In *Vestnik Udmurtskogo universiteta (Bulletin of the Udmurt University) (3)*, 126–127 (in Russian).
23. Matveeva, G. I. 2007. In *Srednevekovaia arkheologiya Evraziiskikh stepei (Medieval Archaeology of the Eurasian Steppes) II*. Kazan: Sh. Marjani Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 75–86 (in Russian).
24. Matveeva, G. I., Semykin, Yu. A. 2007. In *Srednevekovaia arkheologiya Evraziiskikh stepei (Medieval Archaeology of the Eurasian Steppes) I*. Kazan: Sh. Marjani Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 127–131 (in Russian).
25. Mel’nikova, O. M. 2003. In *Materialy i issledovaniia Kamsko-Viatskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings and Research of the Kama-Vyatka Archaeological Expedition) 9*. Izhevsk: Udmurt State University (in Russian).
26. Mel’nichuk, A. F., Koreniuk, S. N., Maistrenko, D. A., Pereskokov, M. L. 2013. In *Perekhodnye epokhi v arkheologii (Transitional Stages in Archaeology)*. Syktyvkar: Russian

Academy of Sciences, Ural Branch, Komi Scientific Center, Institute for Language, Literature and History, 70–73 (in Russian).

27. Merpert, N. Ya. 1957. *K voprosu o drevneishikh bolgarskikh plemenakh (Concerning the Issue on the Most Ancient Bulgar Tribes)*. Kazan: State Museum of the Tatar ASSR (in Russian).

28. Nigamaev, A. Z. 2009. In *Trudy Kamskoi arkheologicheskoi i etnograficheskoi ekspeditsii (Proceedings of the Kama Archaeological and Ethnographical Expedition)* 6. Perm: Perm State University, 133–141 (in Russian).

29. Pastushenko, I. Yu. 2011. In *Vestnik Udmurtskogo universiteta (Bulletin of the Udmurt University)* (1), 144–150 (in Russian).

30. Pastushenko, I. Yu. 2011. In *Forum “Idel’-Altai» (“Idel-Altai” Forum)*. Kazan: Sh. Marjani Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 138–145 (in Russian).

31. Pletneva, S. A. 1981. In *Stepi Evrazii v epokhu srednevekov’ia (Eurasian Steppes in the Middle Ages)*. Archaeology of the USSR 18. Moscow: “Nauka” Publ., 76–80 (in Russian).

32. Pletneva, S. A. 2003. *Kochevniki iuzhnorusskikh stepei v epokhu srednevekov’ia (IV– XIII vv.) (Nomads of the Southern Russian Steppes in the Middle Age (4th — 13th Centuries))*. Voronezh: Voronezh State University (in Russian).

33. Rudenko, K. A. 2013. In Tishkin, A. A. (ed.). *Teoriia i praktika arkheologicheskikh issledovaniia (Theory and Practice of Archaeological Research)* 8 (2), 58–74 (in Russian).

34. Rudenko, K. A. 2014. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 1 (7), 136–148 (in Russian).

35. Rudenko, K. A. 2014. *Istoriia arkheologicheskogo izucheniia Volzhskoi Bulgarii (X – nachalo XIII v.) (History of Archaeological Studying of Volga Bulgaria (10th — the Beginning of the 13th Century))*. Kazan: “Shkola” Publ. (in Russian).

36. Smirnov, A. P. 1951. *Volzhskie bulgary (Volga Bulgars)*. Series: Proceedings of the State Historical Museum XIX. Moscow (in Russian).

37. Smirnov, A. P. 1952. *Ocherki drevnei i srednevekovoi istorii narodov Srednego Povolzh’ia i Prikam’ia (Essays on the Ancient and Medieval History of the Peoples of Middle Volga and Kama Regions)*. Materialy i issledovaniia po arkheologii (Materials and Research in Archaeology) 28. Moscow (in Russian).

38. Stashenkov, D. A. 2003. In *Voprosy arkheologii Povolzh’ia (Issues on Archaeology of the Volga Region)* 3. Samara: Samara Scientific Center, Russian Academy of Sciences, 324–345 (in Russian).

39. Fyodorov-Davydov, G. A. 1991. In *Materialy konferentsii “Arkheologiya i sotsial’nyi progress» (Proceedings of the Conference “Archaeology and Social Progress”)* 2. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, Institute for Archaeology, 72–83 (in Russian).

40. Khalikov, A. Kh. 1971. In *Voprosy etnogeneza tiurkoiazychnykh narodov Srednego Povolzh’ia (The Issues on Ethnic Genesis of the Turkic-speaking Peoples of the Middle Volga Region)*. Kazan: G. Ibragimov Language, Literature and History Institute, Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences, 7–36 (in Russian).

41. Khuzin, F. Sh. 2011. *Issledovaniia po bulgaro-tatarskoi arkheologii (Studies on the Bulgar and Tatar Archaeology)*. Kazan: “Foliant” Publ.; Sh. Marjani Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (in Russian).

About the Author:

Rudenko Konstantin A. Doctor of Historical Sciences, Professor. Kazan State University of Culture and Arts. Orenburgsky Trakt St., 3, Kazan, 420059, Russian Federation; murziha@mail.ru